

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-363-375>

Научная статья / Research article

Новый взгляд на инструкцию Петра I Витусу Берингу 1725 г. в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана

Александр Юрьевич Петров ^{a,b} , Алексей Николаевич Ермолаев ^{c,d}

^a Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

^b Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

^c Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

^d Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, Кемерово, Россия

 alaska13@yandex.ru

Аннотация: Проанализирована собственноручная инструкция Петра I руководителю Первой Камчатской экспедиции Витусу Берингу, написанная императором 6 января 1725 г. Несмотря на широкую известность, данный документ до сих пор является недостаточно изученным и трактуется отечественными и зарубежными историками по-разному. Причина заключается в том, что инструкция является сложно понимаемой, содержит нестыковки и непонятные и противоречивые места. Представлен новый подход к пониманию смысла инструкции. В целях всестороннего и максимально объективного анализа авторы провели историографическое исследование, выявили основные точки зрения историков и охарактеризовали их. Основной упор был сделан на концепциях, в которых рассматривался аспект борьбы за колонии на севере Тихого океана. После этого был проведен текстологический анализ. Для формирования максимально объективной оценки инструкции были определены трактовки данного документа самими участниками событий (Витусом Берингом, Алексеем Чириковым, Мартиным Шпанбергом, Адмиралтейств-коллегии и Сенатом) и др. Сделан вывод о том, что инструкция Петра I представляла собой настоящую программу действий России на Северном Ледовитом и Тихом океанах, нацеленную на десятилетия вперед. Она дала мощный толчок в изучении дальневосточных рубежей страны, способствовала укреплению влияния России в этом регионе, привела к открытию Америки со стороны Азии и возникновению русских колоний в Новом Свете. В инструкции также была заложена идея открытия плаваний по Северному морскому пути и развития морской торговли. В период своего максимального могущества, которого Россия достигла в первой четверти XIX в., владения империи простирались на всю северную часть Тихого океана. Россия претендовала на колонии в Калифорнии и на Гавайских островах, пыталась открыть морскую торговлю с Китаем и Японией. Все эти успехи были достигнуты благодаря тому вектору движения, который задала стране инструкция Петра I.

Ключевые слова: открытие Америки, колонии, история севера Тихого океана, Сибирь, экспедиции, Петр Великий

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/> в Институте всеобщей истории РАН.

Для цитирования: Петров А.Ю., Ермолаев А.Н. Новый взгляд на инструкцию Петра I Витусу Берингу 1725 г. в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2022. Т. 21. № 3. С. 363–375. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-363-375>

© Петров А.Ю., Ермолаев А.Н., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

New View of Peter the Great's Instructions to Vitus Bering in 1725 in the Context of Struggle for Colonies in the North Pacific

Aleksandr Yu. Petrov ^{a,b} , Alexey N. Ermolaev ^{c,d}

^a Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

^c Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

^d The Federal Research Center of Coal and Coal-Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russia

 alaska13@yandex.ru

Abstract: The study is devoted to the detailed analysis of Peter the Great's handwritten instruction to the head of the First Kamchatka Expedition Vitus Bering dated January 6, 1725. Despite its wide popularity, this document is still understudied and interpreted by Russian and foreign historians in different ways. The reason is that the instruction seems hard to understand; it contains inconsistencies and incomprehensible points. For the purpose of a comprehensive and maximally objective analysis, the authors conducted a historiographic study, identified the main points of view of historians and characterized them. Afterwards, a textual analysis was carried out. In order to make the most objective assessment of the instructions, the interpretations of this document were determined by the participants in the events (Vitus Bering, Alexei Chirikov, Martin Shpanberg, the Admiralty Board and the Senate). It was concluded that the instruction of Peter I was a real program of Russia's actions in the Arctic and Pacific oceans, aimed at decades ahead. It gave a powerful impetus to the study of the country's Far Eastern borders, contributed to the strengthening of Russia's influence in this region, led to the discovery of America from Asia, and the emergence of Russian colonies in the New World. The instructions also included the idea of opening navigation along the northern sea route and the development of sea trade. During the period of its maximum power, which Russia reached in the first quarter of the 19th century, the empire's possessions extended over the entire northern part of the Pacific Ocean. Russia claimed a part of California and the Hawaiian Islands, tried to open sea trade with China and Japan. All these successes were achieved thanks to the vector of movement that the instructions of Peter I set to the country.

Keywords: discovery of America, colonies, history of the North Pacific, Siberia, Expeditions, Peter the Great

Acknowledgements and Funding: The study was supported by a grant of the Russian Science Foundation № 22-18-00043, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/> in the Institute of World History of the RAS.

For citation: Petrov, A.Yu., and Ermolaev, A.N. "New View of Peter the Great's Instructions to Vitus Bering in 1725 in the Context of Struggle for Colonies in the North Pacific." *RUDN Journal of Russian History* 21, no. 3 (August 2022): 363–375. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2022-21-3-363-375>

Введение

В 2022 г. исполняется 350 лет со дня рождения Петра I. Эпоха первого российского императора до сих пор актуальна по многим направлениям. Для авторов статьи одним из таких направлений стало изучение идей Петра I по развитию Российской империи на востоке страны и борьбе за колонии на севере Тихого океана. Для нас стоит задача раскрыть значение Первой Камчатской экспедиции в контексте борьбы европейских держав за территории на севере Тихого океана. Изучение вопроса о направлениях, особенностях развития и результатах политики Петровской эпохи, направленной на открытие и закрепление за Россией новых территорий в АТР представляется темой другого исследования.

6 января 1725 г. император Петр I написал собственноручную инструкцию В. Берингу, в которой сформулированы цели и задачи Первой Камчатской экспедиции. Подлинный текст этого документа до сих пор не найден. По предположению американского историка Х. Бэнкрофта, к составлению инструкции мог быть причастен один из ближайших сподвижников царя – Петр Матвеевич Апраксин¹. Текст

¹ Bancroft H. *History of Alaska. 1730–1885*. San Francisco, 1886. P. 35–37, 44–45.

инструкции был воспроизведен В. Берингом в его отчетах и рапортах. Позднее он был опубликован в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ). В виду особой важности документа приведем текст инструкции полностью:

1. Надлежит на Камчатке, или в другом там месте, сделать один или два бота с палубами.
2. На оных ботах² возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.
3. И для того искать, где она сошлась с Америкой, и чтоб доехать до какого города европейских владений; или ежели увидят какой корабль европейской, проведать от него, как оной <...>³ называют, и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и, поставя на карту, приезжать сюды⁴.

Сложность в понимании инструкции породила в историографии различные точки зрения вокруг того, как трактовать инструкцию Петра Первого. Представляется, что давно назрела необходимость разобраться в позициях авторов. В этой связи попытаемся выделить основные, на наш взгляд, точки зрения, сформировавшиеся в исторической литературе за два с половиной столетия, дать им характеристику и привести собственную интерпретацию документа⁵.

Основные точки зрения в исторической литературе

Думается, что одним из первых трактовку инструкции Петра I дал Г.Ф. Миллер. В конце 1730-х гг. на основе документов якутского архива он написал сочинение под названием «Известие о северном морском ходе», которое было опубликовано в 1742 г. в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям». Описывая плавание Федота Амосова, Миллер отметил:

Известно есть, что прежде того никогда подлинно не знали, не соединилась ли в сем месте Азия с Америкой, которое сомнение и к первому отправлению господина капитан-командора Беринга в Камчатку причину подало⁶.

Позднее Г.Ф. Миллер заявил, что «поводом к сей экспедиции было желание императора Петра I узнать, соединяется ли Америка с Азией»⁷.

В 1730-х гг. обер-секретарь Сената Иван Кириллович Кирилов указал, что идею отправки экспедиции высказала Французская академия наук, а Петр I распорядился реализовать этот замысел⁸. Таким образом, уже в 1730-х гг. сформировалась основная версия трактовки инструкции, суть которой сводилась к тому, что Петр I намеревался решить вопрос о том, соединяется ли Азия с Америкой, при этом он предполагал возможный конфликт с европейскими державами из-за новых тер-

² В тексте инструкции, опубликованном в ПСЗРИ, слово, подходящее, казалось бы, по смыслу – «плыть» отсутствует. Во всех последующих публикациях данной инструкции оно вставлено по смыслу.

³ В публикации ПСЗРИ слово «куст» (берег) отсутствует, вместо него проставлено многоточие (...). По всей видимости, составители ПСЗРИ не смогли его прочесть. Вставка «куст» – более позднего времени.

⁴ ПСЗРИ. Соб. 1-е. Т. VII. № 4649. С. 413; В ПСЗРИ инструкция датирована 5 февраля 1725 г. На самом деле Петр I написал ее 6 января, а 5 февраля уже после смерти императора ее получил Беринг. Подробнее см.: Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. Сборник документов. М., 1984. С. 35–36, 285.

⁵ Проанализировать или даже просто перечислить все публикации, в которых использована инструкция вряд ли возможно и уместно. Ограничимся теми, в которых, на наш взгляд, явно прослеживается обоснованная концепция того или иного автора в контексте тематики статьи.

⁶ Вторая Камчатская экспедиция: Документы 1737–1738. Морские отряды. СПб., 2013. С. 86.

⁷ Миллер Г. Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб. 1758. Т. VII. С. 387.

⁸ Проект Кирилова, 1730-е гг. // Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 199. Оп. 2. Порт. 512. Л. 1–1 об.

риторий. В XIX в. данную точку зрения поддерживали многие исследователи. Морской историограф В.Н. Берх поддержал Г.Ф. Миллера, пояснив, что подготовку экспедиции император поручил осуществить графу Ф.М. Апраксину⁹. Академик К.М. Бэр привел полный текст инструкции Петра I и сделал вывод:

В последние дни жизни своей [император], был виновником величайшего географического открытия, сделанного после Колумба, именно – открытия раздельности Старого и Нового Света¹⁰.

Еще один историк XIX в. – А.С. Полонский также не сомневался в том, что главной задачей экспедиции В. Беринга был поиск пролива, разделяющего Азию и Америку¹¹. Вряд ли о работах Полонского знал Х. Бэнкрофт, но его точка зрения похожа. Американский исследователь писал, что целью плавания было желание Петра Первого знать, соединяются ли Азия с Америкой. Бэнкрофт, хорошо знавший историю Калифорнии, полагал, что Испания всегда стремилась к закреплению за собой новых территорий¹².

В конце XIX в. В.В. Вахтин подтвердил позицию Кириллова:

Поводом к отправлению экспедиции Беринга было желание Парижской академии узнать, соединяется ли Америка с Азией. Академия обратилась к императору Петру Великому, как к своему сочлену, с просьбою, чтобы его величество приказал исследовать эту географическую задачу¹³.

В советское время трактовка событий Кирилова была поддержана многими историками. Так, Л.С. Берг представил описание плавания Беринга в рамках утвердившейся концепции поиска пролива между Азией и Америкой. В своей книге он полностью привел инструкцию Петра I, отметив при этом:

план экспедиции был таков: через Сибирь сухопутьем, в Охотск, отсюда на судах в Камчатку и далее морем проведывать, соединяется ли Азия с Америкой¹⁴.

Схожая точка зрения была высказана в одной из первых классических фундаментальных работ, изданных на английском языке, автором которой являлся П. Лауридсен. Правда, сам ученый употребил термин «граница» (boundary), которая формировалась путем военной и дипломатической активности европейских держав¹⁵.

Важнейшим событием в истории советской историографии и археографии стала публикация обширного сборника документов, посвященного плаваниям Беринга. А.А. Покровский, подготовивший этот труд к печати, рассматривал Первую и Вторую Камчатскую экспедиции как единое целое. При этом плавание 1728 г. он называл «малой экспедицией», а плавание 1741 г. – «большой экспедицией». По мнению А.А. Покровского, истинной целью всех экспедиций Беринга, инициированных Петром I, был коммерческий интерес. Проанализировав документы 1725 г., историк пришел к выводу, что царь имел намерение открыть торговлю с Испанией и ее колониями в Новом Свете:

⁹ *Берх В.Н.* Хронологическая история всех путешествий в северные полярные страны, с присокуплением обозрения физических свойств того края. СПб., 1821. Ч. 1. С. 110.

¹⁰ *Бэр К.М.* Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний // Записки Русского Географического общества. СПб., 1849. Кн. 3. С. 237.

¹¹ *Полонский А.С.* Первая Камчатская экспедиция Беринга 1725–1729 гг. // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. 1850. Ч. VIII. С. 535.

¹² *Bancroft H.* History of Alaska... P. 21–53.

¹³ *Вахтин В.В.* Русские труженики моря. Первая морская экспедиция Беринга для решения вопроса, соединяется ли Азия с Америкой // Камчатский летописец. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 7.

¹⁴ *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиция Беринга, 1725–1742 гг. Л., 1935. С. 98–99.

¹⁵ *Lauridsen P.* Vitus Bering: the discoverer of Bering Strait. Chicago, S.C. Griggs & Company, 1889. P. 12–15.

Ни в наказе самого Петра Берингу, ни в инструкциях гр. Апраксина прямо не упоминается о необходимости завязать торговые сношения с вновь открытыми землями; но о том, что одной из главных побудительных причин, вызвавших к жизни первую экспедицию Беринга, было именно желание проложить новые торговые пути, говорит как выше приведенный проект о торговле с Испанией, так и личность самого руководителя первой Камчатской экспедиции¹⁶.

Покровский заявил, что одновременно должны были пройти две экспедиции, запланированные Петром I: одна – в саму Испанию под командованием капитана И. Кошелева, вторая – в испанские колонии под руководством В. Беринга.

Трактовка инструкции А.А. Покровским привела к появлению новой версии. Ее суть заключалась в том, что царь ставил перед экспедицией коммерческие цели, хотя предполагал столкновение держав на новых территориях. Первым приверженцем такой трактовки стал А.И. Андреев¹⁷. Вскоре с мнением Покровского и Андреева согласились Д.М. Лебедев и А.В. Ефимов. Последний писал:

Первой экспедицией не только была доказана раздельность Азиатского и Американского континентов, но и по ряду признаков – например, найденное в воде дерево у Карагинского острова, каких нет в Азии и на островах Диомиды – была установлена близость (относительная, разумеется) Большой земли, Америки¹⁸.

Подробный анализ инструкции Петра I дал В.И. Греков. По его мнению,

экспедиции не поручалось разрешение географической проблемы о соединении или несоединении материков. Она должна была разрешить вопросы, имеющие государственное значение: разведать путь в Америку, примыкающую к Азии и выяснить, кто является ближайшим соседом России на этом материке¹⁹.

Наиболее обстоятельно изучал инструкцию Петра I Б.П. Полевой, который основывал свои выводы на изучении картографии XVII – начала XVIII в. Полевой доказывал, что перед написанием инструкции Петр I изучил немало различных картографических материалов, в том числе карту И.Б. Гомана, на которой напротив Камчатки изображена неизвестная большая земля, названная Иоанн де Гамма. Полевой установил, что отдельные листы карты с изображением Дальнего Востока были привезены в Россию в 1722 г. и о карте знали Петр I и Беринг, который имел у себя один экземпляр и передал его 8 мая 1726 г. С.В. Рагузинскому²⁰. По мнению Б.П. Полевого, главной стратегической целью экспедиции Беринга Петр I считал открытие новых земель, которые Россия могла бы присоединить к своим владениям. Полевой писал, что российскому императору

политически было важно, чтобы русские стали первооткрывателями этих берегов, ибо это дало бы России право на первоосвоение этих земель²¹.

Представленная Полевым интерпретация инструкции должна была соответствовать версии, предложенной калифорнийским историком Р. Фишером. Именно на него и

¹⁶ Покровский А. А. Беринг и его экспедиция (1725–1743 гг.) // Экспедиция Беринга: сборник документов / подготовил к печати А. А. Покровский. М., 1941. С. 25.

¹⁷ Андреев А.И. Экспедиция В. Беринга // Известия Всесоюзного Географического общества. 1943. Т. 75. Вып. 2. С. 31.

¹⁸ Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М. – Л., 1950. С. 94–95; Ефимов А.В. Из истории Великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII-й – первая половина XVIII в. М., 1950. С. 163, 164.

¹⁹ Греков В.И. Очерки из истории русских географических исследований в 1725–1765 гг. М., 1960. С. 20–21.

²⁰ Полевой Б. П. Главная задача Первой Камчатской экспедиции по замыслу Петра I (о новой интерпретации инструкции Витусу Берингу 1725 года) // Вопросы географии Камчатки. 1964. Вып. 2. С. 89–90.

²¹ Там же. С. 93.

ссылается Полевой в своей работе и диссертации. Между тем при внимательном прочтении монографии Фишера можно сделать вывод, что сам американский историк в результате изучения всех обстоятельств больше склонился к той идее, что в задачи экспедиции входил поиск перешейка (land bridge) между Азией и Америкой. Фишер отмечал, что европейские страны также стремились утвердить свое влияние на новых территориях²². В начале 1970-х гг. версию Полевого развил В.А. Дивин, который писал:

Заслуга Петра I заключается в том, что он смотрел вперед, видел стремление западных держав распространить господство на всю северную часть Тихого океана. И это, несомненно, оказывало влияние не только на содержание и характер программ плавания Беринга, но и на задачи, поставленные перед всеми последующими экспедициями XVIII века²³.

Дивин считал, что главная задача экспедиции состояла в том, чтобы открыть новые земли и закрепить их за Россией, даже если это закрепление приведет к столкновениям с европейскими державами, имевшими колонии в Новом Свете. По его мнению, Россия могла включиться в процесс колонизации Северной Америки, используя право первооткрытия новых территорий.

Еще один советский исследователь Е.Г. Кушнарев посвятил анализу инструкции Петра I целый параграф своей монографии. Кушнарев писал, что целью экспедиции было исследование Азиатского побережья севернее Камчатки и поиск места, где Азия «сходится» с Америкой». Правда, Кушнарев сделал существенную оговорку. Он считал, что Первая Камчатская экспедиция была лишь частью более глобального проекта – открытия северного морского пути. Этот путь предполагал возможность пройти по Северному Ледовитому океану и попасть из Атлантического океана в Тихий²⁴. Своеобразным повторением позиции Миллера стала точка зрения известного исследователя Русской Америки и Дальнего Востока В.М. Пасецкого, который в историко-биографическом описании жизни и деятельности В. Беринга сделал такой вывод:

Цель задуманного предприятия состояла в том, чтобы обследовать простирающиеся на север восточных берегов Азии и выяснить, не соединяется ли она с берегами Америки, так как в то время некоторые из географов считали, что оба континента соединены перешейком²⁵.

Похожую точку зрения высказывает канадский ученый Дж. Гибсон. Правда, он считает, что, следуя на северную широту 67° 18', Беринг преследовал цель открытия новых островов, в том числе Святого Лаврентия и Диомида. При этом он полагал, что основной проблемой соперничества держав станет доставка продовольствия на Аляску²⁶.

В 1980-е гг. в историографии вопроса наметилась тенденция объединения различных подходов в понимании инструкции Петра I. В результате появляется комбинированная версия, которая предполагала, что Беринг решал сразу несколько важнейших задач. Например, А.А. Сопочко писал, что экспедицию следует расценивать как научное и государственное мероприятие, имевшее целью поиск путей в Америку и Японию и составление точных географических карт²⁷.

²² *Fisher R. Bering's Voyages: Whither and Why. Seattle and London: University of Washington Press, 1977.*

²³ *Дивин В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М., 1971. С. 45–46.*

²⁴ *Кушнарев Е. Г. В поисках пролива. Первая Камчатская экспедиция. 1725–1730 гг. Л., 1976. С. 8–9.*

²⁵ *Пасецкий В. М. Витус Беринг. 1681–1741. М., 1982. С. 16.*

²⁶ *Gibson J. Vitus Bering (1681–1741) // Arctic. 1981. Vol. 35. № 3. P. 438; Gibson J. Feeding the Russian fur trade: provisioning of the Okhotsk seaboard and the Kamchatka Peninsula, 1639–1856. Madison, 1969. P. 85–100.*

²⁷ *Сопочко А. А. История плавания В. Беринга на боте «Св. Гавриил» в Северный Ледовитый океан. М., 1983. С. 11.*

Определенные итоги изучения инструкции Петра I Витусу Берингу были подведены в трехтомном сборнике документов, опубликованном в США Орегонским историческим обществом, где во втором томе Б. Дмитришин предлагает в трактовке четко следовать тексту инструкции, а причину отправки экспедиции видит в том, что Петр I был лишь частично удовлетворен результатами экспедиции Евреинова и Лужина²⁸. В представленных в сборнике документах имеются сведения об истоках противостояния держав на севере Тихого океана.

На русском языке обобщение было сделано в трехтомной «Истории Русской Америки», вышедшей в конце 1990-х гг. Руководитель авторского коллектива академик Н.Н. Болховитинов подробно остановился на версии Б.П. Полевого. Он признал, что несмотря на тот факт, что Полевой сумел объяснить нестыковки в инструкции, его «версия остается лишь гипотезой». Болховитинов обратил внимание на то, что на карте Гомана кроме большой земли, расположенной вблизи Камчатки, нарисована еще одна земля вблизи Чукотки. Поэтому Беринг отправился на север, чтобы плыть вдоль той, неизвестной земли. Кроме того, Петр I не писал о том, что нужно дойти до «гишпанских» колоний, он указывал на «европейские» владения. При выборе северного направления у Беринга оставалась хотя и чисто теоретическая, но все же возможность дойти до британских или французских владений в Северной Америке. В этом случае возможны как мирное взаимодействие, так и противостояние держав на Тихом океане. Н.Н. Болховитинов подтверждает мысль Г. Барратта о том, что приоритет в зоне влияния за пространство между Камчаткой и Америкой, начиная с экспедиции Беринга стал принадлежать России²⁹.

Казалось, что эта аргументация приведет к консенсусу среди исследователей, но ситуация стала развиваться иначе, чем ожидалось. После выхода в свет первого тома «Истории Русской Америки» Б.П. Полевой, который был членом авторского коллектива, в специальном докладе на международной конференции, посвященной 200-летию образования Российско-американской компании, выступил с критикой концепции Н.Н. Болховитинова и подтвердил свою идею о том, что Петр I пользовался картой Гомана и под неизвестной землей имел в виду землю Иоанна де Гамма³⁰.

При этом в зарубежной историографии в конце XX – начале XXI в. стала достаточно популярной точка зрения, развиваемая О. Фростом и К. Урнесс, которые косвенно отмечали борьбу русской и западноевропейских географических школ и пришли к выводу, что нанесение на точные географические карты восточных оконечностей Российской империи и было главной целью экспедиции³¹. Некоторые из зарубежных авторов также рассматривают открытие Беринга в контексте общих географических исследований севера Тихого океана, в том числе Ванкувера и Кука, стремившихся утвердить английские колонии на новых территориях³². В новейшей статье датского исследователя К. Кристенсена предпринята попытка разобраться с различными концепциями трактовки инструкции. В первую очередь, им были рас-

²⁸ To Siberia and Russian America: Three Centuries of Russian Eastward Expansion. A Documentary Record / ed., trans. by B. Dmytryshyn, E.A.P. Crownhart-Vaughan, Th. Vaughan. Portland, 1988. Vol. 2. P. XXXV–XXXVII.

²⁹ Болховитинов Н. Н. Открытие Россией северо-запада Америки (1732–1741) // История Русской Америки. М., 1997. Т. 1. С. 55–68; Barratt G. Russia in Pacific Waters, 1715–1825: A Survey of the Origins of Russia's Naval Presence in the North and South Pacific. Carleton University Press, 1981. P. 39–41.

³⁰ Полевой Б. П. Основание Русской Америки – идея Петра Великого // Русская Америка. 1799–1867. Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799–1999». Москва, 6–10 сентября 1999 г. М., 1999. С. 100.

³¹ Urness C. The First Kamchatka Expedition in Focus // Under Vitus Bering's Command. Århus, 2003. P. 17–31; Frost O. Bering. The Russian Discovery of America. New Haven & London, 2003. P. 38–41.

³² Wood P., Hayes D. Vancouver, Historical Atlas of British Columbia and the Pacific Northwest: Maps of Exploration. Vancouver, 1999. P. 93–94.

смотрены работы на английском языке. Ученый пришел к выводу, что приоритетный географический фактор в ходе экспедиции должен был наполняться коммерческим содержанием³³.

Анализ историографии показывает, что в научной среде продолжают дискуссии по вопросам трактовки смысла инструкции Петра Первого.

Собственная интерпретация документа

Далее мы попытаемся представить свою интерпретацию изучаемого документа. Для этого сначала обратимся к событиям 1724 г. Первые документальные сведения об организации Камчатской экспедиции относятся к концу 1724 г. Известно, что Петр I дал указ Адмиралтейств-коллегии о «посылке Сибирской» экспедиции. Подлинник этого указа не сохранился. 23 декабря Адмиралтейств-коллегия дала ответ на него, составленный в виде таблицы. В левой колонке были помещены пункты указа Петра I, а в правой – комментарии и рекомендации Адмиралтейств-коллегии. С этим документом потом работал сам император. Напротив некоторых пунктов он сделал собственноручные примечания и пояснения.

Петр I потребовал:

Сыскать геодезистов, тех, которые были в Сибири и приехали», то есть вернулись обратно; 2) Сыскать ис порутчиков или ис подпорутчиков морских достойного, кого с ними послать в Сибирь на Камчатку; 3) Сыскать ис учеников или ис подмастерьев, которой бы мог тамо сделать с палубою бот по здешнему примеру, какие есть при больших кораблях. И для того с ним отправить плотников 4, с их инструментами, которые б моложе были, и одного квартирмейстера и 8 человек матрозов; 4) И по той препорции отпустить отсюда в полтора парусов, блоков, шшив, веревок и протчаго и 4 фальконета с надлежащею амунициею, и одного или 2 парусных швецов; 5) Ежели таких штурманов во флоте не сыщется, то немедленно писать в Галандию, чтоб прислали двух человек, знающих море, к северу до Японии, и чтоб оные присланы были чрез ардинарную почту³⁴.

Из текста указа видно, что Петр I пока только приказал готовить материальную часть экспедиции и требовал подыскать мореходов для нее. Он не исключал, что в качестве руководителя экспедиции могут быть иностранцы, главное, чтобы они знали северные моря. Район будущего плавания указан не вполне точно, но довольно определенно – «море к северу до Японии».

Из воспоминаний А.К. Нартова можно узнать некоторые подробности написания этой инструкции. Сподвижник царя, изобретатель и механик являлся свидетелем многих начинаний Петра I. Вот что вспоминал Нартов:

В начале января 1725 года <...> [Петр Великий] сочинил и написал собственною рукою наказ Камчатской экспедиции, которая долженствовала проведывать и отыскивать мореходством того, не соединяется ли Азия к северо-востоку с Америкою, отдал оный наказ генерал-адмиралу Апраксину <...> Призванному к себе генерал-адмиралу, говорил следующее: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома; я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно, и что другие дела предприять мешали, то есть о дороге через Ледовитое море в Китай и Индию. На сей морской карте проложенной путь, называемый Аниан, назначен не напрасно. В последнем путешествии моем в разговорах слышал я от ученых людей, что такое обретение возможно. Ограда отечество безопасно от неприятеля, надлежит стараться находить славу государства чрез искусства и науки»³⁵.

Текст инструкции требует внимательного прочтения, сложен для понимания и вызывает вопросы. Попробуем обозначить все спорные места этого документа.

³³ Christensen C. The search for the Northeast Passage: the first and the second Kamchatka expeditions in the years 1725–1743 // *Studia Humanitatis*, 2019. № 3. P. 1.

³⁴ Указ «о посылке Сибирской», 23 декабря 1724 г. // Российский государств архив военно-морского флота (далее – РГА ВМФ). Ф. 223. Оп. 1. Д. 29. Л. 110, 110 об., 111 (левая колонка).

³⁵ Нартов А. К. Рассказы Нартова о Петре Великом. 1891. С. 98–99.

Что касается первого пункта, то понятно, что от Беринга требовалось построить один или два бота на Камчатке или в каком-либо другом месте.

Второй пункт инструкции уже содержит два вопроса. Во-первых, возникает вопрос о точном направлении движения – куда нужно было плыть (идти) на ботах? Есть только один ориентир – «возле земли, которая идет на норд». Вероятно, эта загадочная земля растянута с юга на север. Поэтому, данная формулировка предполагает как минимум два направления: плыть вдоль этой земли на север либо идти вдоль этой же земли на юг. Но прежде чем отправиться на север или на юг, необходимо найти эту землю, чтобы оказаться «возле» нее. А она может быть только на востоке от Камчатки. Таким образом, восточное направление маршрута также не исключается. Более того, оно, вероятно, должно быть первоочередным. Только после нахождения земли нужно было избрать направление движения на юг или на север вдоль этой земли.

Во-вторых, затруднительно определить – о какой именно земле идет речь. В инструкции есть две подсказки: 1) «понеже оной конца не знают», то есть она не изучена, не известна, не исследована; 2) «кажется, что та земля часть Америки», то есть предположительно эта земля есть Америка. Но утверждение это неточное. Не случайно использовано слово «кажется». Поэтому, возможно, что эта земля может быть островом или полуостровом. Единственное, что можно сказать достоверно, что эта земля не является Камчаткой, не относится к Сибири, так как она противопоставлена Азиатскому материку.

Третий пункт инструкции содержит как очевидные требования, так и имеющие различное толкование. К очевидным можно отнести следующие положения: 1) найти место, где неизвестная земля (указанная во втором пункте инструкции) «сошлась» с Америкой; 2) необходимо добраться до европейских владений или повстречать европейский корабль, чтобы от него узнать о новых землях; 3) самостоятельно высадиться на те берега, которые удастся достигнуть, исследовать их, нанести на карту и т. д.; 4) вернуться назад в Санкт-Петербург. Сложно понимаемые требования, указанные в третьем пункте инструкции, как представляется, связаны с текстологической запутанностью документа: 1) требование найти место, где земля «сошлась» с Америкой можно трактовать двояко: это либо место соединения неизвестной земли с Американским материком сухопутным перешейком, либо место максимального сближения с ним. При этом возникает вопрос о наличии или отсутствии пролива между Америкой и этой неизвестной землей. Из инструкции непонятно: есть такой пролив или его нет; 2) не известно, каких именно европейских владений нужно достигнуть экспедиции. Если подразумевались владения Испании, то следовало плыть до западного побережья Америки и дойти до Калифорнии и Мексики. Если Петр I имел в виду владения Англии и Франции, то требовалось добраться до восточного побережья Американского материка, где имелись колонии указанных держав. В этом случае нужно было пройти через Северный Ледовитый океан вокруг Северной Америки. В этом случае Петр I предполагал, что в случае попытки закрепления представителями России на новых территориях возможна борьба за колонии между европейскими державами.

Согласно инструкции Беринг должен был построить 1 или 2 бота. Потом он должен был отправиться к земле, которая возможно является частью Америки. Направление плавания при этом не известно, мореплаватель мог избрать сразу три стороны света (север, юг и восток). Достигнув места максимального соединения неизвестной земли с Америкой или перешейка между ней и материком, он должен был найти европейские владения, высадиться на землю, изучить ее, нанести на карту и вернуться обратно.

Думается, что для понимания инструкции Петра I следует:

– во-первых, установить, какими сведениями он мог располагать относительно севера и северо-запада Тихого океана, особенно о наличии пролива между Азией и Америкой;

– во-вторых, выявить документы, в которых указано, как понимали инструкцию Петра I сами участники Первой Камчатской экспедиции, особенно В. Беринг, а также А. Чириков и М. Шпанберг;

– в-третьих, понять смысл целей и задач экспедиции, изучив мнение государственных деятелей того времени и органов государственной власти (Адмиралтейств-коллегии, Сената и др.), которые были причастны к экспедиции.

Что касается первого пункта, то авторы уже высказывались по этому поводу. На наш взгляд, Петр I знал о наличии пролива между Азией и Америкой. Сведения об этом он неоднократно получал от сибирских властей еще с конца XVII в. Так, например, тобольский воевода С.И. Салтыков информировал царя о наличии пролива, утверждая, что русские мореходы огибали по морю Ледяной мыс (Чукотку) несколько раз по направлению от устья р. Колымы до устья Анадыря и даже до Камчатки. В начале XVIII в. Петр I снабдил Н. Витсена документами, подтверждающими факт морского плавания вокруг Чукотки. Правда, не исключено, что царь сомневался в наличии пролива³⁶.

Для ответа на второй вопрос стоит обратиться к отчетным документам Беринга и его спутников. Маршрут плавания Беринг выбрал исходя для реализации поставленных Петром I задач, что соответствовало его понимаю царской инструкции. Вернувшись из экспедиции в Санкт-Петербург в марте 1730 г., он подал краткий отчет на имя императрицы Анны Иоанновны. В нем было сказано:

А 15 дня того ж августа пришли в ширину северную 67 градусов 18 минут, разсуждал, что по всему видимо и по данной инструкцы блаженныя и вечно достойныя памяти его императорского величества исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чюкоцкому или восточному углу земли никакой не пошло, и возвратился³⁷.

Из отчета видно, что Беринг установил отсутствие земли на севере и востоке от Чукотки, что и являлась в его понимании главной задачей экспедиции.

Мнение спутников Беринга о сущности инструкции Петра I можно узнать из материалов совещания офицеров, которое произошло 13–14 августа 1728 г. Как известно, достигнув высоких северных океанских широт, Беринг объявил царскую инструкцию и потребовал, чтобы офицеры представили свое письменное мнение. При отправлении в плавание на бот был погружен запас продуктов на 6 месяцев, в случае вынужденной зимовки их могло не хватить³⁸. А.И. Чириков предложил плыть на запад до устья реки Колымы. Только в этом случае можно было достоверно установить отсутствие перешейка между материками³⁹. Второй морской офицер М. Шпанберг предложил возвращаться на Камчатку⁴⁰. В феврале 1733 г. Чириков в бумагах, поданных в Адмиралтейств-коллегию, писал, что согласно инструкции Петра I необходимо было дойти

³⁶ Подробнее см.: *Петров А.Ю., Ермолаев А.Н., Коскина М.М.* Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711–1722 // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 1. С. 267–268.

³⁷ Экспедиция Беринга. Сборник документов / Подготовил к печати А. А. Покровский. М., 1941. С. 64.

³⁸ Вахтенный журнал бота «Св. Гавриил», запись от 13 июля 1728 г. // РГА ВМФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 2. Л. 43.

³⁹ Русские экспедиции по изучению Северной части Тихого океана в первой половине XVIII века: сборник документов. М., 1984. С. 85.

⁴⁰ Мнение М. Шпанберга, поданное В. Берингу, 14 августа 1728 г. // РГА ВМФ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 87. Л. 227 об. – 228.

до испанского владения Мексиканской провинции (или от встречающегося корабля, уведомився, какой то кюст, возвратиться к Камчатским берегам)⁴¹.

Очевидно, что Чириков знал об испанских колониальных притязаниях и должен был выбрать свою тактику в зависимости от ситуации на местах. Теперь обратимся к мнению государственных органов. В октябре 1732 года в Адмиралтейств-коллегии подготовили рассуждения, касающиеся подготовки Второй Камчатской экспедиции. Относительно предыдущего плавания Беринга сказано:

Хотя по данной блаженныя и высокославныя памяти от Его Императорского Величества Петра Великого собственноручно капитану-командору Берингу инструкция в бытность его, Беринга, в той экспедиции было искание, где б Камчатская земля с Америкю сошлась, токмо как оной Беринг представляет, что по силе оной инструкции возле земли от Камчатки между севера и востока даже до ширины 67 градусов ходил, и как в сочиненной от него о том походе хартине показано, что до того места означенных градусов северной широты ко американским берегам сходства не имеетца⁴².

В данных рассуждениях Адмиралтейств-коллегия указала, что главной целью Первой Камчатской экспедиции был поиск места соединения Азии и Америки.

Выводы

Суммируя все вышесказанное, можно считать, что Петр I располагал данными о том, что как для западных, так и для отечественных картографов территории на северо-западе Тихого океана представлялись малоизученными, а то и вовсе неизвестными. На эти территории могли претендовать Испания, Франция и Англия. Император писал именно о европейских владениях, а не только и не столько об испанских, подразумевая тем самым колонии Англии и Франции. Поскольку владения этих государств находились на восточном побережье Северной Америки, значит, Петр I предполагал пройти морским путем вокруг континента, и это могло означать, что экспедиция должна была установить морское сообщение из Тихого в Атлантический океан. Нартов писал, что царь давно помышлял о поисках дороги через Ледовитое море в Китай и Индию.

Расплывчатая позиция представителей Адмиралтейств-коллегии, а также имеющиеся у Петра I карты из Западной Европы, подготовленные на основе более передовых математических и астрономических вычислений, создали питательную среду для сомнений русского императора в том, что между Азией и Америкой имеется пролив. Поэтому, посылая экспедицию Беринга, он ставил перед ней задачи поиска пролива между континентами, открытия Америки и определения пути к европейским колониям.

Беринг, его команда, а также царское правительство считали, что решать поставленные цели следует на севере, поэтому именно туда и отправилась Первая Камчатская экспедиция. Установив факт наличия пролива между материками, Беринг по результатам плавания лишь частично выполнил инструкцию Петра Первого и у него отсутствовали точные сведения об Америке со стороны России и данные о колониях европейских держав на севере Тихого океана. Поэтому, по возвращении в Санкт-Петербург, он предложил организовать новую, более масштабную экспедицию. Правительство выступило с поддержкой его инициативы. Так родилась идея Второй Камчатской экспедиции, один из отрядов которой смог решить главную задачу, которую поставил Петр I, – найти путь в Америку.

⁴¹ Экспедиция Беринга: сборник документов / подготовил к печати А.А. Покровский. М., 1941. С. 206.

⁴² Рассуждения Адмиралтейств-коллегии, 16 октября 1732 г. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Кн. 666. Л. 105.

Инструкция Петра I Берингу стала реальной программой деятельности российских государственных властей и частных лиц в северной части Тихого океана. Эта программа заложила основы борьбы за колонии на севере Тихого океана. В результате реализации данной программы интенсифицируется формирование тихоокеанского морского флота России; начинаются поиски морских путей из Азии в Америку; делаются попытки установления контактов с европейскими колониями в Америке. Все это способствовало присоединению к России новых территорий на американском континенте. В свою очередь это привело к распространению влияния Российской империи в северной части Тихого океана. Произошло становление и развитие российской идентичности от Камчатки до Аляски, что нашло свое отражение в быте и культуре автохтонов, креолов и русских.

Каждое из положений инструкции Петра I можно рассматривать как это отдельную задачу, а в совокупности – это направление политики России на Дальнем востоке и тихоокеанском севере. Петр Первый наметил алгоритм и вектор продвижения России на Тихом океане.

Инструкция Петра I привела к масштабным исследованиям России на океане, которые в свою очередь способствовали становлению русских колоний на Алеутских островах и Аляске. В ходе экспедиций были открыты и колонизированы Алеутские острова и часть Аляски. Благодаря основе, которая была заложена инструкцией Петра I, Россия приобрела конкурентные преимущество и сумела получить преимущество в борьбе за территории на севере Тихого океана. К 1820-м гг. во время своего максимального продвижения Россия имела поселения на Аляске, в Калифорнии и на Гавайских островах. Значительная часть территорий на севере Тихого океана была преобладающей зоной влияния Российской империи вплоть до 1867 г. – уступки Россией Аляски США. Все это стало реальным благодаря Петру I, который сумел заложить фундамент политики России на севере Тихого океана.

Поступила в редакцию / Submitted: 21.09.2021

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 19.10.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 10.05.2022

References

- Andreev, A.I. “Ekspeditsiya V. Beringa.” *Izvestiya Vsesoyuznogo Geograficheskogo obshchestva*. 75, no. 2 (1943): 3–44 (in Russian).
- Ber, K.M. “Zaslugi Petra Velikogo po chasti rasprostraneniya geograficheskikh poznanii.” In *Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. Book 3, 217–253. St. Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del Press, 1849 (in Russian).
- Ber, K.M. “Zaslugi Petra Velikogo po chasti rasprostraneniya geograficheskikh poznanii.” In *Zapiski Russkogo Geograficheskogo obshchestva*. Book 4, 260–283. St. Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del Press, 1850 (in Russian).
- Berg, L.S. *Otkrytie Kamchatki i ekspeditsii Beringa, 1725–1742 gg.* Leningrad: Glavsevmorputi House Publ., 1935 (in Russian)
- Berx, V.N. *Khronologicheskaya istoriya vsekh putestestvii v severnye polyarnye strany, s prisovokupleniem obozreniya fizicheskikh svoystv togo kraya*. Part. 1. St. Petersburg: Voennaya tipografiya Glavnogo shtaba Ego Imperatorskogo Velichestva, 1821 (in Russian).
- Bolkhovitinov, N.N., ed. *Osnovanie Russkoi Ameriki, 1732–1799*. Vol. 1 of *Istoriya Russkoi Ameriki, 1732–1867*. 3 vols. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1997 (in Russian).
- Divin, V.A. *Russkie moreplavaniya na Tikhom okeane v XVIII veke*. Moscow: Mysl' Publ., 1971 (in Russian).
- Efimov, A.V. *Iz istorii Velikikh russkikh geograficheskikh otkry'tii v Severnom Ledovitom i Tikhom okeanakh. XVII-i – pervaya polovina XVIII v.* Moscow: Izdatelstvo geograficheskoi literatury Publ., 1950 (in Russian).
- Grekov, V.I. *Ocherki iz istorii russkix geograficheskix issledovaniy v 1725–1765 gg.* Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR Publ., 1960 (in Russian).

- Grinev, A.V. *Kto est' kto v istorii Russkoi Ameriki*. Moscow: Academia Publ., 2009 (in Russian).
- Kushnarev, E.G. *V poiskakh proлива. Pervaya Kamchatskaya e'kspeditsiya. 1725–1730 gg.* Leningrad: Gidrometeoizdat Press, 1976 (in Russian).
- Lebedev, D.M. *Geografiya v Rossii petrovskogo vremeni*. Moscow; Leningrad: Akademii nauk SSSR Press, 1950 (in Russian).
- Miller, G.F. "Opisanie morskikh puteshestvii po Ledovitomu i po Vostochnomu moryu, s Rossiiskoi storony uchinennykh." In *Sochineniya i perevody, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashhie*. Vol. 7, 387–409. St. Petersburg: [S.n.], 1758 (in Russian).
- Nartov, A.K. *Rasskazy Nartova o Petre Velikom*. St. Petersburg: Akademia nauk Press, 1891 (in Russian).
- Paseczkii, V.M. *Vitus Bering. 1681–1741*. Moscow: Nauka Publ., 1982 (in Russian).
- Petrov, A.Yu., Ermolaev, A.N., and Koskina, M.M. "Peter the Great and Russia's Growing Interest in the Exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722." *Quaestio Rossica* 9, no. 1 (2021): 267–268. DOI 10.15826/qr.2021.1.578 (in Russian).
- Polevoi, B.P. "Glavnaya zadacha Pervoi Kamchatskoi ekspeditsii po zamyslu Petra I (o novoi interpretatsii instruksii Vitusu Beringu 1725 goda)." *Voprosy geografii Kamchatki*, no. 2 (1964): 88–94 (in Russian).
- Polevoi, B.P. "Osnovanie Russkoi Ameriki – ideya Petra Velikogo." In *Russkaya Amerika. 1799–1867. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii «K 200-letiyu obrazovaniya Rossiisko-amerikanskoj kompanii. 1799–1999»*. Moskva, 6–10 sentyabrya 1999 g., 92–102. Moscow: [S.n.], 1999 (in Russian).
- Polonskii, A.S. "Pervaya Kamchatskaya ekspeditsiya Beringa 1725–1729 gg." In *Zapiski Hidrograficheskogo departamenta Morskogo ministerstva*. Part 8, 535–556. Moscow: [N.s.], 1850 (in Russian).
- Sopoczko, A.A. *Istoriya plavaniya V. Beringa na bote «Sv. Gavriil» v Severnyi Ledovityi okean*. Moscow: Nauka Publ., 1983 (in Russian).
- Vakhtin, V.V. "Russkie truzheniki morya. Pervaya morskaya ekspeditsiya Beringa dlya resheniya voprosa, soedinyatsya li Aziya s Amerikoi." In *Kamchatskii letopisets*. Issue 4, 5–109. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatpress Publ., 2015 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Александр Юрьевич Петров, д-р истор. наук, главный научный сотрудник, Центр Североамериканских исследований, Институт всеобщей истории Российской академии наук; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, 32а; профессор, Московский государственный лингвистический университет; 119036 Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38; alaska13@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

Aleksandr Yu. Petrov, Dr. Habil. Hist., Chief Research Fellow, Center for North American Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; 32a Leninsky prospect, Moscow, 119334, Russia; Professor, Moscow State Linguistic University; 38, Osozhenka Str., Moscow, 119036, Moscow, Russia; alaska13@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1688-4096>

Алексей Николаевич Ермолаев, д-р истор. наук, профессор кафедры истории России, Кемеровский государственный университет; 650000, Россия, Кемерово, ул. Красная, д. 6; главный научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии, Сибирское отделение Российской академии наук; 650000, Россия, Кемерово, пр. Советский, д. 18; alermolaev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Alexey N. Ermolaev, Dr. Habil. Hist., Professor of the Department of Russian History, Kemerovo State University; 6, Krasnaya Str., Kemerovo, 650000, Russia; Chief Researcher, The Federal Research Center of Coal and Coal-Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 18, Sovetskoy Ave., Kemerovo, 650000, Russia; alermolaev@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>